

Телевина Катерина

Любить нельзя
дружить

Пелевина Катерина

Любить нельзя дружить

<https://litres.ru/74221433>

Аннотация

Юла:

Я тянулась к нему с самого детства. Разбивала колени в кровь, дралась с мальчишками, прыгала по гаражам. Я пыталась быть ему ровней. И вот, нам по восемнадцать...

Мы реально лучшие друзья. Во всяком случае, пытаемся ими быть. Но один вечер меняет абсолютно всё между нами... Вдребезги. Навсегда.

Ян:

Стритрейсинг – моя жизнь. Юла – часть жизни. Лучшая подруга. Не кровь, но сестра по духу. Однако однажды всему приходит конец...

История дочери Кирилла и Сони Волковых – Юлианны (Юлы) и второго сына Глеба и Кати Адовых (Яна)

Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Глава 3.	17
Глава 4.	24
Глава 5.	30
Глава 6.	36
Глава 7.	41
Глава 8.	46
Глава 9.	50
Глава 10.	56
Глава 11.	61
Глава 12.	65
Глава 13.	71
Глава 14.	75
Глава 15.	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1.

Ян Адов (Ад младший)

Гонки... Моё всё.

Каждую ночь я отдаю себя скорости. За этим влечением порой не улавливаю тяги к чему-то другому. Учусь, сплю с девушками, но не испытываю такого бешеного удовольствия, которое накрывает меня при выбросе адреналина во время заезда.

И меня в этом понимают только Юла и Макс.

Не знаю, как донести это до мамы. Она всегда очень волнуется за меня. Отчасти я понимаю её тревогу. Отец не такой впечатлительный, хотя тоже порой может конкретно приставать на уши. А если уж он взялся за вынос мозга, надо слушать и не разевать варезку.

– Принесла? – Юла запрыгивает в тачку поздним вечером, а я выжидательно смотрю на неё, изгибая бровь, и буравлю напряжённым взглядом.

– Блин... Я забыла, Ян... Кое-как удрала. Мама запретила выходить сегодня после вчерашнего... А отец... Даже вспоминать не хочу...

– Ладно. Поехали.

Завожу машину, пока она рвется в бардачке.

– Что у тебя тут... Боже, Адов, фу! – отбрасывая презерватив в сторону, лучшая подруга прожигает меня сердитым

взглядом.

– Ты думала я не предохраняюсь? Он же не использованный, чё так визжать?!

– Ничего! – огрызается она, глядя на дорогу.

– Ничего... Когда-нибудь кто-нибудь вскроет и твою мохнатку, – ржу я, и тут же получаю по руке кулаком. Машину слегка заносит, и от моего смеха не остается ни следа.

– Тихо ты! Дурная! Только вылизал её всю, вот когда будет у тебя своя, делай чё хочешь, точнее... Если будет, – отшучиваюсь я и глажу свою красавицу, пока Юлка обиженно хмурит брови, дует губы и отворачивается. – Да я же пошутил, малыш, ты чего?

В ответ снова молчание.

Торможу на обочине, разворачиваюсь и смотрю на неё.

– Ну, Юл... Я знаю, что ты не любишь об этом. Не обижайся на меня...

– Ты таким козлом бываешь, Ян, реально.

Зря так сказал. Ей запрещают водить. Точнее... Не разрешают ни гонять, ни ездить со мной. И отказываются покупать спорткар. Даже несмотря на дружбу наших родителей, её предки сильно напрягаются, когда слышат про меня.

– Прости, лады?

– Если дашь поводить сегодня...

– Нееееет... Ты – штурман. Знаешь же...

– Яаяя... Ну... – она отстёгивает ремень и жмётся ко мне, прохаживаясь нежной щекой по моему колючему подбородку.

ку. Щекотно. И я начинаю ржать и щемиться от неё к спинке своего кресла.

– Янчик... Ну, пожааалуйста...

Блин, эти карие омуты. Кот из «Шрека» менее милый, чем она, когда что-то у меня просит. Некровная сеструха...

– Лаааадно, – соглашаюсь, вытуривая её из своего пространства. – Давай уже. Опоздаем и Арчик опять провозгласит себя первым. А мне это, знаешь... Поперёк горла.

– Ура, ура, ура, поехали! – твердит она как заведённая и улыбается своей самой счастливой улыбкой из всех. Порой я удивляюсь, как сильно мы с ней похожи. Нас всегда вставляет одно и то же.

– Но на гонке ты штурмишь, поняла?

– Поняла, поняла, едем! – перебирается она к себе и, поглядывая на меня, снова разворачивает мои презики.

– А зачем... Так много?

– Как много? Нормально.

– Можно один раскрою?

Ржу себе под нос. Она у нас ещё целка. Хранит себя для того самого единственного. Безнадёжный романтик...

– Ну раскрой. Можешь надуть как воздушный шарик...

Это она и делает. Теперь у нас в тачке надутый презик. Я с неё балдею. Ржём как ненормальные, когда приезжаем на гонку.

Вываливаемся из машины. Здравуемся с друзьями. Макса сегодня нет. Он с дядей Русом улетел в Берлин. Не знаю,

что именно случилось... Но он не распространялся. Только, что свалил на три недели. А так, мы обычно всегда тусим втроём.

Иду к Арчи и жду, когда он оторвётся от какой-то девчонки.

– А-а-а... Ад приехал, чтобы опозориться?

– Позориться сюда приезжаешь только ты... – смотрю я на него с усмешкой. – В первом же заезде тебя сделаю.

– Посмотрим.

– Ага. Готовь ящик Маккалана.

Слышу его маниакальный смех за спиной, и вся его вшивая прикентовка расходится мерзкими возгласами.

– Со своей сучкой поедешь?

Секунды не проходит, а у меня уже в крови яд. Мою Юлу обижать не надо. Я в принципе не могу терпеть, когда её задевают. А такими грубыми словами тем более. И он это знает, однако всё равно не теряет шанса пройти по живому.

Внутри всё молниями расходится. Убил бы урода.

Разворачиваясь, замахиwaюсь в его рожу, да только кулак до него не долетает, меня успевают перехватить раньше.

– Тихо-тихо, парни!

– Ты чё такой психованный, Ад... Шутка же, – продолжает он злить, а я сплёвываю ему под ноги. Вообще нам нельзя драться перед гонкой. Это запрещено правилами, но порой он настолько подбешивает, что невозможно сдержаться. Все ведь знают о моей вспыльчивости.

А эта девчонка рядом с ним так на меня палит. Просто перемалывает взглядом.

– На заезде посмеёмся. Шутник хренов, – разворачиваюсь и ухожу.

– Воооу. Какой напряженный... Может, тебе найти себе бабу, Ад, а?! – орёт мне в спину, а я иду к тачке. Нервно сажусь внутрь, и Юла садится следом.

– Что там случилось? Я слышала крики...

– Ничего. Норм всё.

Не надо ей это знать... Она быстро расстраивается из-за своей репутации. И может даже залезть в мужскую драку, потому что это Юлианнка. А она такая...

– Пристёгивайся, готовься. Я пока движок посмотрю...

– Хорошо...

Сканирую Арчи злым сосредоточенным взглядом и мечтаю размазать его по трассе. И рядом с ним снова сидит эта девушка. Красивая, но будто реально напуганная.

Не знаю, что в голове за щелчок срабатывает, и я целенаправленно иду туда.

– Чего тебе, чертяга?

– Твоя подруга точно хочет с тобой ехать?

– А чё, махнуться хочешь? Я, в принципе, не против.

– Слюни подбери, – осекаю его и смотрю на неё. Как прилип, блин, взглядом. Блондинка с красивыми голубыми глазами.

– Давай гнать, а не языком молоть, Ад. Не лезь в чужие

дела.

Она молчит. И, скрипя зубами, я возвращаюсь обратно к тачке.

Юла не спрашивает. Просто пронзительно и глубоко на меня смотрит, а это уже призыв к диалогу, я знаю.

– Девчонка с ним сидит... Будто силой затолкали...

– И?

– После заезда вытащу.

– Ты с ума сошёл, да?! Это их дело, не наше! – выпаливает подруга, а потом дёргает меня за плечо, и мы сталкиваемся взглядами. – Ты что... Она что... Тебе понравилась?

Спрашивает излишне нервно, и мы вдруг слышим со стороны:

– Три, два, один...

Погнали.

Глава 2.

Юлианна Волкова (Юла)

Я дышу... Когда мы начинаем гнать.

Я дышу... Когда смотрю на него и вижу, как дёргаются его желваки от напряжения. Когда красивые руки Яна так чётко управляют машиной, заходя в крутые повороты.

Я дышу ровно и спокойно, потому что знаю, что он рядом со мной. Он идеально водит, и нет ни одного повода для беспокойства...

Но один всё-таки есть...

– Давай, Юла. Смотри, слева, справа...

Эти гонки на улицах... Отличаются тем, что мы создаём на дороге искусственные препятствия. Это чужие машины, блоки, кирпичи. Всё делается за несколько часов до начала, и никто заранее не знает, что и где будет установлено.

– Влево уходи.

– А Алан вправо ушёл.

– А я говорю влево! – повышаю голос, и он конечно же слушает. Уходит, наблюдая, как короткая дорога справа заканчивается, так как перекрыта огромным бетонным блоком.

– Ты ж моя золотая девочка, – смеётся он, аккуратно заходя в очередной поворот.

– Ага, – недовольно отвечаю себе под нос, стараясь забыть

о том, что услышала шесть минут назад. И тут нас нагоняет Арчи.

– Утырок, – ругается Ян.

– Подлети здесь.

– Ты уверена? Ты же боишься взлетать.

Я молчу. Чего я боюсь на самом деле ему лучше не знать.

– Юла. Реально... Пять секунд. Сворачивать, взлетать?

– Лети! – вырывается из меня, и тут мы с ним залетаем на выстроенные горкой доски.

Вьедаюсь пальцами в сиденье, пока машина около семи секунд просто парит в воздухе. Но это всегда экономит время. Я знаю, как ему важна победа. Он всегда первый. И я не могу его подводить.

– Умница.

Разгоняемся до предела. Он всегда гонит на максимуме, но в этот раз даже я подпрыгиваю.

– Офигеет, что ты ей дал???

– Нравится? Поколдовал.

У него Тайкан Турбо. Это в принципе здесь самая дорогая гоночная машина из всех, а с его золотыми руками... Ни у кого нет шансов.

– Это лаунч контрол, детка, – ухмыляется он, выдавливая все 760 лошадей.

И снова Арчи в заднице.

Снова мы первые пролетаем финишную.

Эмоции захлестывают. Визжу, кричу, хочу вылезти телом

в окно и орать, что в итоге и делаю, показывая им всем два средних пальца.

Ян хохочет надо мной и тормозит, а я залезаю обратно.

– Съели, придурки, – выдыхаю, глядя на него. Он такой радостный, что мне хочется его обнять.

Даже не так...

Мне безумно хочется обнять... Его одного.

Тянусь к нему и чувствую бешенный стук в его грудной клетке. Ровно, как и в моей, его сердце сходит с ума от эйфории. Купается в этих крышесносных эмоциях.

Но вместе с тем, меня одолевают и другие чувства.

Тепло. Безопасно. Приятно. Безумие вперемешку с умиротворением.

Так бывает только с Яном.

– Юлка... Ну что? Пойдём...

Три секунды, и к нам подлетает восторженная толпа, и он отрывается от меня, покидая машину. Я выхожу следом, как неприкаянная.

Арчи рвёт и мечет. Парни и девчонки виснут на Яне, что в принципе уже привычная тема, но я не отвожу глаз от той самой девушки, что выходит из машины оппонента. Я же уже нутром чувствую эту угрозу. Она идёт откуда-то из сердца.

Вот он подходит к ней. Вот что-то говорит. Они снова обмениваются негативом с Арчи. Она смотрит то на него, то на Яна.

А потом вдруг...

– Быстро, Юла, прыгай вперёд! – кричит он, утаскивая девчонку за руку, и я сама не понимаю, как мы все втроём оказываемся в тачке, а он жмёт по газам. Она сидит сзади, а я стараюсь не дышать. Мне кажется, меня сейчас разорвёт на маленькие частички.

От злости. От ревности. От безумного сочетания дурных неправильных эмоций внутри.

– Ты как? – спрашивает он, и я понимаю, что этот вопрос адресован вовсе не мне, когда уже хочу открыть рот, но она отвечает первой:

– Нормально. Спасибо тебе большое. Меня зовут Арина. Арина, блин...

– Я – Ян, это Юлианна, Юла, – говорит он, а я поправляю:

– Юлианна.

Потому что Юла я только для близких.

Она молчит, а Ян всё поглядывает на неё через зеркало заднего вида.

У меня из-за этого в горле пересыхает. Я ведь вижу, что она красивая. В его вкусе точно.

– Отвезём тебя домой. Скажешь адрес?

– Да, спасибо, – говорит она и называет, а Ян, вбивая в навигатор, смотрит на меня.

– Сначала тебя отвезём, по пути, – заявляет он, а я жгу его глазами.

– Ты обещал мне поводить!

– Завтра, ладно? – спрашивает, а я отворачиваюсь.

Мне больно. Ощущение, будто мне полосуют грудную клетку.

Что это такое?

Вдох-выдох...

Гоночная полоса. Три. Два. Один.

Я в чудовищном непрошибаемом гневе.

Его машина подъезжает к моему дому, а я дёргаю за ручку.

– Рада была познакомиться, Юлианна.

– Пока, Юлка, – бросает он мне, а я со всей дури хлопаю дверью и молча ухожу оттуда. Ненавижу.

Ни одной юбки не пропустит. И вот опять...

Скорее бы сентябрь. Новые лица, новые друзья... Я надеюсь переключиться хотя бы в универе. Даже если мы с ним поступили в один и тот же.

Порой я думаю о том, чтобы назло Яну поцеловать кого-нибудь. Иногда я замечаю, что он ревнует меня. Но вот в такие моменты он словно забывает, что я тоже девушка. И я ему совсем не кровь...

С Максимом, его и моим двоюродным братом, у нас тёплые родственные отношения. Но всё равно не такие, как у меня с Яном. С ним нет родства, зато есть что-то другое.

Я не могу в полной мере это объяснить.

Я всегда чувствую наше с ним электричество.

И перестать общаться не могу, и терпеть его выходки тоже...

А тут эта Арина...

У меня будто лезвием по животу прошлись, как только она села к нам в машину. А сейчас он там... С ней... Везёт её домой. Флиртует. Ведь это Ян. После гонки он всегда хочет секса.

А она не тянет на ту, которая будет сопротивляться.

Господи, как меня достала эта френдзона.

Я, конечно, не прилипала. Я не лезла к нему никогда в таком смысле слова, но...

Он не раз давал понять, что я просто его друг.

Друг с сиськами, как он выражается.

Если бы он только залез внутрь моей воспаленной души.

Тихо возвращаюсь в квартиру и на цыпочках крадусь в комнату. Нас много. Могут подумать на двойняшек, так что...

– Юлианна, – шепчет мама в темноте.

– Мам...

– Ты опять?! Знаешь, что будет, если отец узнает?! А-ну, марш в постель! Больше так не делай!

Бегом тороплюсь в комнату. Я знаю, что будет, если отец узнает... Он у нас в шаге от того, чтобы застрелиться. Кажется, мы его доводим. Но я люблю своих родителей, и они любят меня. Просто он очень за меня переживает. А я...

Я переживаю за то, что Ян не пишет... И в сети не появляется.

Около получаса верчусь по кровати и гипнотизирую

экран, пока вдруг на знакомом профиле не появляется значок онлайна.

Ян Адов набирает сообщение...

«Я дома, Юлка. Надеюсь, тебя не шлёпали? Не спалили?».

И хочется ответить, и колется...

Юлианна Волкова: «Мама заметила, но она не должна передать отцу...».

Ян Адов: «Нифига себе. Извини».

Юлианна Волкова: «Ты здесь ни при чём».

Ян Адов: «Ладно. Спокойной ночи, Юла. До завтра».

Юлианна Волкова: «Ян?».

Ян Адов: «Да?».

Юлианна Волкова: «Что у вас с той девушкой?».

Ян Адов: «Позвал в кино завтра. Посмотрим. А что?».

Выключаю телефон и убираю его под подушку. И чувствую, как горькие слёзы снова обжигают моё лицо...

Мне нужно ему рассказать.

Всё зашло слишком далеко.

Глава 3.

Ян Адов (Ад младший)

Битый час звоню ей, чтобы встретиться, но она выключена. Странно это всё. Боюсь, что всё же ей из-за меня снова попало. Так и лето закончится. С этими её наказаниями.

– Сынок, передай, пожалуйста, Сашкины рисунки. Вон там на столе, – просит меня мама.

– Держи.

– Ты сегодня телефон из рук не выпускаешь. Случилось чего?

– А?

– Я говорю, что-то случилось?

– Нет, всё отлично. Просто не могу до Юлы дозвониться.

– А, они сегодня вроде как едут к бабушке с дедом.

– Да? Она не говорила... Ладно. Спасибо, мам, – задвигаю стул за собой и ухожу в комнату. А потом всё же не выдерживаю и звоню той девчонке. Вчера мы с ней разговорились. Выяснилось, что ей тоже восемнадцать. Она оказалась там случайно. Грубо говоря, её вытянули с одной вечеринки и силой привезли туда. А она сама вполне себе спокойная, домашняя, милая девочка.

Хоть и весьма сексуальная.

– Доброе утро, пленница, – она сахарно смеётся в ответ на моё приветствие, а я только думаю, как подступить. –

Во сколько встретимся?

– Не знаю... Может, в семь?

– Нормально. Я заеду за тобой.

– Как твои дела? Мне вчера показалось, что твоя подруга была напряжена, что ты меня забрал.

– Юла? Да нет. Она просто устала. У неё бывает. Не обращай внимания.

– Хорошо, не буду обращать, – мило отвечает она, хихикая. – Я тогда буду тебя ждать, Ян. А пока займусь делами.

– Если не секрет, какими...?

– У меня тут много всего. Выгулять собак, разложить книги, снять несколько роликов для благотворительности и сходить в магазин за продуктами. Ну и прибраться бы не помешало...

– А я всё это время буду плевать в потолок... Даже как-то неудобно, – смеюсь я, а она вздыхает.

– Зато у тебя красивая машина...

– Я думал, скажешь, улыбка или глаза... Но да, тачка у меня красивая, – ухмыляюсь я, глядя в зеркало. Походу, я всю свою жизнь был нарциссом. Потому что абсолютно все вокруг твердили какой я красавец. Мама, тётя, Юла. Все женщины вокруг.

– Я пойду, Ян. До вечера, – тот час же спрыгивает она.

– Хорошо, – кладу трубку и растекаюсь. Голос красивый. Умная. Сама безумно секси. Занимается благотворительностью? Обожает животных? Любит чистоту?

Это что, блин, за джек-пот в одном флаконе?

И всё равно на подкорке кроется странная мысль о Юле. Почему не сказала, что едет к деду? Почему выключила телефон? Почему, чёрт возьми, молчит?

Никогда она так себя не ведёт. Нет, бывает, что обижается. Но, блин... Не могла же так сильно из-за того, что не разрешил покататься, да?

Фиг знает...

Вот и думай теперь, ломай голову.

Спускаюсь вниз к матери и сверлю её взглядом.

– Ян, что?

– Мам... Можешь позвонить тёте Соне? Мне надо Юлу выпечить, а у неё труба выключена...

– Госсссподи. Выцепить, труба. Понабрался жаргона... Сейчас.

Блин, отец порой и похуже разговаривает. Знаю я его альтер-эго с криминалом... А тут надо же...

Мама звонит ей, и некоторое время я жду, пока они поговорят, и вдруг слышу:

– А... Не поехала с вами? Дома осталась? Ладно... Да тут Ян просто интересуется...

Смотрю и вообще нихренашеньки не понимаю.

Мама смотрит и говорит:

– Не важно себя чувствовала. Решила остаться дома.

Это ещё чё такое... Почему мне ничего не сказала? Я – дурак, да?

Не может же она сердиться на меня из-за девушки? Она же... Она...

Нет, это фигня всё. Точно нет. Я бы заметил.

Мы, конечно, тискаемся. Порой обнимаемся, но это же другое.

Мы – друганы с детства.

Не, всё это чухня какая-то.

Надо ехать туда и прямо разговаривать. Мне всё эти заморочки и обижонки в печёнках сидят. Она это знает. Когда со мной вот так играют, я просто бросаю. Но опять же...

Это девчонок я бросаю. Друзей как бы не кидают... Я же с ней всё детство провёл. В принципе не представляю, как нам не общаться.

Так что собираюсь и выдвигаюсь.

Еду к ним домой. Долблю в квартиру, а она открывает мне с заплаканными красными глазами.

– Не понял...

– Чего ты не понял, Адов? Что тебе нужно?

– Эм... За тобой приехал. У тебя фага села. Я не смог дозвониться.

– Я болею.

– Ясно, – сложив руки в карманы, перекатываюсь с носка на пятку. – Впустишь?

– Ладно, – она психованно отодвигается, и я ныряю за порог, закрывая за собой дверь.

– У тебя месячные или что?

– Адов... Фу!

– Что тогда?

– Зачем ты приехал? Почему не в кино со своей новой знакомой?

– Потому что позже с ней иду. Чё с тобой происходит?

Она вся как на иголках. Кажется, что готова меня придушить. А я всё ещё не понимаю.

– Юл, не знал бы тебя, подумал, что ты тупо ревнуешь.

Молчание затягивается. Она прожигает меня своими карими. Слишком уж она сложная, чтобы понять её эмоции. Я порой в них тону. Теряюсь как в лабиринте.

– Юлка... Ну, не молчи ты... Чё мы как эти...

– Как кто, Ян?

– Хз.

– Я себя правда плохо чувствую, – хмурится она. – И тебе лучше уйти.

– Юлианка. Вот я, хоть убей, не одупляю, чё с тобой. Сложно.

– Раз сложно, иди туда, где просто. Тебя там ждут, – выпаливает равнодушно, а сама смотрит, словно вскользь меня.

– Окей, ясно. Пойду, хорошо, – отвечаю с психом. – Ты знаешь, как я не люблю все эти выяснения отношений и всё равно мотаешь мне нервы. Так всегда, когда у кого-то есть сиськи, да?

– Знаешь. Достало. Ты достал. И твои девки! И шуточки про сиськи! И вообще всё, что связано с тобой!

– Ну и ок тогда, чё. Могу не приходиться больше. Сиди тут одна и жди, когда с неба метеорит упадёт, и кто-нибудь соизволит сводить тебя на свиданку! – говорю я, а потом замолкаю, глядя на её совершенно раздавленный вид. – Я не это хотел сказать. Юлка, я не то ляпнул. И у тебя будет парень...

– Пошёл вон, козлина! – она открывает дверь и выталкивает меня из своего дома. – И не звони мне больше!

Слышу звук захлопнутой двери и нервничаю. Чё она такая злая?

«Твои девки»...

Реально будто зацепило.

Она обычно вообще не такая. Нам весело вместе. Мы, блин, только и делаем, что смеёмся. А с тех пор, как Макс свалил, и мы остались вдвоём. Всё как-то через жопу.

Смотрю на закрытую дверь и в груди всё щемит...

Нет, нахрен. Я не доставлю ей такого удовольствия. Чё я один страдать должен? Пусть тоже мучается.

Не хочет видеть? Хрен ей на палочке.

Нагло звоню в звонок до посинения. Пусть хоть оглохнет там. Я тоже не железный.

– Да что тебе нужно?! – и снова вся в слезах. Смотрю на неё и руки опускаются. А то, что хотел высказать минуту назад, застревает в горле.

– Юлка, ты чё ревёшь-то... Скажи мне? Где я так накосячил?

– Неужели ты нифига не понял, Адов?

– Нет.

– Я в тебя влюблена, придурок!

Глава 4.

Юлианна Волкова (Юла)

Боже мой. Зачем сказала??? Зачем?!

Он стоит ни живой, ни мёртвый. Не может пошевелиться.

– Ты чё... Юлка... – растерянно бормочет он. – Тебе кажется просто.

Это он мне рассказывать будет? Кажется?

– Кажется... Конечно. Ясно.

– Юл... Ну... Странно это по жести. Не бывает так. Мы вместе сколько? Одиннадцать? Нет... Тринадцать лет... Какой влюблена? Чушь же какая-то.

Слушаю его и каждое новое слово бьет под дых сильнее предыдущего.

– Уходи, Ян. Я не хочу больше общаться.

– Ты серьёзно? И что теперь... Никаких общих гонок? Никаких ночёвок? Вообще... Типа... Всё?

– Всё. Типа всё, Ян. Буду ждать метеорита и парня.

Как вкопанная смотрю на него.

Хочу, чтобы обнял. Мне нужно чтобы обнял. Но это же Ян...

Он тупит так, что ему можно за это дать первое место. Никогда ничего не замечает. И сейчас делает вид...

– Юлианка. Ты чё... Ты же друг мой. Мы каждый день... Погоди... Ты разводишь меня, да? Вы с Максом эту хрень

придумали? Этот чертофан где-то здесь сидит? – он смотрит по сторонам, а мне хочется огреть его по голове. Вымахал. Сто восемьдесят пять, а мозгов нет. И если честно, я не знаю, как вывезу без него. Как я смогу с ним вообще не общаться... Как мы будем порознь...

И как теперь отыграть назад? Стыд сжигает всё внутри.

– Наконец, дошло, – выдыхаю устало. – Я пошутила. Просто настроения нет.

– Ты издеваешься?! Я чуть не обосрался! – возмущается он, потрепав меня по голове. – Реально, блин!

– Реально... Всё через жопу. Просто с отцом поругалась, – сочиняю я.

– Блин... Стрёмно, конечно, но я приехал тебя забрать, эй!

– Ага... – расстроено смотрю в пол.

– Ну же, мышка, поехали.

– Куда?

– Поднимать тебе настроение. Гонять. Куда же ещё?

Сердце кровью обливается. Гонять с Яном – топ моих любимых занятий. В моих снах мы сначала гоняем, потом целуемся, а потом...

– Ну, поехали, давай...

– Ладно, только переоденусь. Сейчас.

Ухожу в комнату и переодеваюсь, пока он расхаживает по квартире. Снова ворует мамины любимые конфеты. Снова берёт мою детскую фотографию с полки.

– Я собралась, идём.

Ян оборачивается и смотрит.

– Что?

– Ты правда не обиделась и всё это херня, да? Я перенервничал.

– Правда.

– Слава Богу, – взывает он и подходит ко мне, целуя в макушку. – Ты не представляешь, как я рад, что всё это неправда.

– Ага, – отвечаю, чувствуя тепло его тела, но потом он быстро уходит к двери. И мне ничего не остается как следовать за ним.

– За город?

– Да, только до шести надо вернуться...

Ну, естественно... У тебя же с Ариночкой кино...

Конечно мы катаем. Я схожу с ума, когда сажусь за руль. Меня только так отпускает о мыслях о нём. А когда он рядом... Всё перемешивается. Мы с ним в связке. Адреналин. Дрифт. Адская скорость. Лютый кайф...

Остановка сердца.

– Уже лучше. Намного-намного лучше, Юлка!

– Спасибо... Не могу дышать... Блин...

Открываю окно. Сердце стучит как будто сейчас выломает рёбра.

А Ян берёт меня за плечо.

– Эй... Норм? Дыши. Не отстегнись тут.

– Норм... Просто... Адрик. Ты же знаешь...

– Дыши, моя, дыши...

Смотрю на него... Мы никогда не целовались. Но эти губы...

Сейчас я вся – внимание. Я их пожираю взглядом и облизываю свои. И вдруг...

– Юлик, у меня время уже кончается... Сорян, но... Давай махнёмся...

Вдребезги. Снова.

– Ладно, давай.

Меняюсь с ним местами, разминаю ноги и снова пялюсь на него, пока он везёт нас обратно. Всё бы ничего...

День прошел потрясающе. Мы снова кайфовали. Но меня мучает вопрос. Он будет с ней сегодня спать? Будет? Боже, почему я такая жалкая?

Смотрю на Адова и понимаю, почему. Конечно, я не уродина. Я довольно симпатичная, но эти чёртовы голубые глаза всегда меня обезоруживают. А этот точеный профиль? Проклятие, ну, почему он такой красивый?!

Ян разворачивается в пол оборота, и я обнимаю его широкие плечи, сжимая в кулак футболку.

– Пока, до завтра.

– До завтра. Будь молодцом, Юлка, не грусти, а то сама знаешь, – смеётся он на прощание и уезжает. Ладно хоть не ляпнул своё это «сиськи не будут расти».

Я смотрю на свою грудь и думаю. У меня меньше, чем у этой Арины, да? Его интересует это? Почему его так оттолк-

нула мысль о нас? Чем я хуже?!

Когда забегаю в подъезд неожиданно сбиваю какого-то парня и коробка, которую он держал в руках падает на пол.

– Блин, извини!

– Да всё нормально, – собирает он свои вещи. – Живёшь тут?

– Да... На двадцать первом... А ты?

– Я на семнадцатом, 176-ая. Только переехал. Я – Марк, кстати, говоря, – протягивает он руку, и я пожимаю.

– Юлианна, – представляюсь я.

– Хм, необычное имя.

Молчу и понимаю, что мы загородили проход, когда кто-то пытается пройти.

– Учишься?

– Поступила... С сентября.

– М, а куда?

– В финансовый...

– Шутишь, да?

– Эм, нет...

– Прикол. Значит, там и встретимся. Я только туда перевёлся. Третий курс.

– Ничего себе совпадение, – бормочу я себе под нос. – Хорошо. Ты ещё раз извини за коробку.

– Да порядок. Давай, увидимся ещё... Может сходим куда-нибудь.

Парень уходит, подмигнув, а я смотрю на его широкую

спину. Фигура у него, кстати, спортивная. И довольно симпатичный.

Видимо, метеорит упал на землю...

Что ты скажешь на этот счёт, Адов?

Неужели придётся с тобой вот так грубо играть?

Глава 5.

Ян Адов (Ад младший)

Сидим с Ариной в кино, и я бесконечно палю в неё голодным взглядом. Хочу её трахнуть. Да, хочу. И ничего с этим не поделать.

Да хотя бы поцеловать.

– Нравится фильм?

– М?

– Фильм нравится, – шепчу ей в район плеча, и она направляет свои голубые глаза на меня.

– Ничего такой, – смотрит на мои губы.

– Ммм... Ты обо мне? – тянусь к ней и засасываю. Всё о чём могу думать сейчас – утащить её в машину... И сделать с ней там что-нибудь из ряда вон. И когда уже полностью нападаю на неё на последнем ряду кинотеатра, вдруг...

– Стой, погоди, стой, – останавливает она мои руки. – Ян, я не могу так.

– Почему? – кажись, у меня дыхалку сковало. Голос как чужой. Пипец я возбуждился.

– Я не делала этого ни разу...

Она говорит это, а у меня возникает ступор. Будто я сам себе жму по газам.

Дьявол... Только этого мне не хватало...

– Реально?

– Да.

– Понятно... Ладно... – откидываюсь на спинку и перевариваю информацию. Она целка? Блин... Что я знаю о целках? Из уст моей любимой лучшей подруги, что они берегут себя для того самого...

Но я ведь явно не тот самый... Я не хочу быть тем самым. Ведь это типа навсегда. А это значит...

Она мне никогда не даст.

– Ты теперь... Не захочешь общаться?

– Нет. Конечно, нет, Арин. Просто не ожидал. Мне понравился поцелуй, и я увлёкся. Извини.

– Мне тоже понравился.

– Надеюсь, ты хоть целовалась до меня?

– Целовалась, – стеснительно уводит она взгляд. – Если ты не захочешь больше видаться – я пойму.

– Смотри фильм, ладно? – беру её за руку и стараюсь улыбаться, хотя внутри как-то странно неприятно зудит. Вот нафига оно мне надо? Она конечно красивая и всё такое, но... Это ж... Привязанности. Отношения... Прочее дерьмо... Фиг знает.

Пока сидим, она склоняет голову на моё плечо и сканирует экран. А я чувствую себя идеалом парня. Со стальными яйцами и выдержкой викинга, мать его за ногу.

– Ммм... Аринаааа... Фильм закончился.

– Ой, прости, я уснула, – мило улыбается она, поправляя волосы.

– Да ничего...

Позвал, блин, девушку на «потрахушки». Вместо этого посмотрел какую-то говняную сагу о гоблинах.

– Тебя домой отвезти или...?

– Домой, если можно, – робко заявляет она, а потом мы молча едем до её дома. Тупо вышло. Очень тупо, и когда я уже хочу всё обозначить, она вновь тянется к моим губам. Сама. Целую её, потому что понравилось. Потому что вставляет. А у самого всё тело реагирует. Хочу секса, просто безумно хочу.

– Я не обещаю быстро, – отрывается она от моих губ. – Но... Ты мне понравился.

Сглатываю, уставившись на неё.

– Ты мне тоже.

– Тогда, может... Завтра погуляем? Узнаем друг друга лучше...

– Ладно, давай. Я заеду. Во сколько?

Девчонка улыбается самой искренней улыбкой.

– Давай так же... В семь, я как раз освобожусь.

– Хорошо.

– Хорошо...

Она пытается уйти, но я дёргаю за руку.

– Поцелуй тогда ещё раз...

Впиваюсь в неё губами, и снова мои руки сами нагло лезут туда, куда не просят. Это дурдом какой-то. Она тут же реагирует.

Отрываясь от меня, хмурится.

– Я пойду...

– Извини, ладно? Я не хотел... Просто потеря контроля.

– Понятно.

– Извини, Арииин. М? – сгребая её пальцы своими и целую тыльную часть ладони.

Её лицо сразу приобретает румяный оттенок.

– Всё хорошо. До завтра тогда?

– Угу...

Она чмокает меня в щёку и убегает, а я вздыхаю, глядя ей вслед.

На что я подписался? Придурок, Ян...

Домой возвращаюсь в половине десятого, и отец опять смотрит на меня сердитым взглядом.

– В кабинет, сын. Поговорить надо.

Следую за ним как на каторгу и закрываю за собой дверь.

– Ты знал, что у Макса проблемы с наркотиками?

– Что?! – в ужасе застываю на пороге.

– Ян...

– Нет. Конечно, нет! Это фигня какая-то, отец. Не может быть.

– Вот и я думаю, что не может...

– Они из-за этого его увезли??? Это ведь чушь, мы каждый день вместе проводили. Почему дядя Рус мне ничего не сказал?! Я бы честно ответил. Гонки – всё, что Макса вставляет. Какие, нафиг, наркотики...

– У него нашли... И в крови тоже. Понять не могу... Как так вышло и кому надо...

– Не знаю, отец, ты меня сейчас... Просто... Нет. Макс никогда при мне не употреблял. А мы были вместе каждый день, ты знаешь. Спросите у Юлы!

– Ладно, я понял... Успокойся, сын. И насчёт машины, Ян. Аккуратнее езди. Мать ночь не спала. Вся разбитая. Она переживает за тебя.

– Так я сегодня и не еду никуда...

– Сегодня нет, зато вчера – да. Что ты меня за идиота держишь?

Молчу, опуская голову, а потом улыбаюсь.

– Вали давай, жук, отсюда.

– А как там Яр? Не звонит даже эти дни...

– Нормально всё. Нянчатся с Виолеттой. Вот возьми и слетай к брату. Чё у меня спрашиваешь?

– Ну... Возьму и слетаю.

– Вот и слетай! – вторит отец. – Иди давай, не беси.

– Лаааадно...

Выхожу из его кабинета и иду набрать Юлке. Хочу рассказать ей про фигню с Максом, которую узнал только что, но она, блин, снова не берёт трубку, а потом от неё приходит сообщение.

Юлианна Волкова: «Я в кино с новым соседом. Не могу говорить. Как буду дома – напишу».

У меня от этого сообщения глаз дёргается.

Какое, нахрен, кино? Какой, в жопу, новый сосед?
Она меня чё... Снова троллит???

А самое главное, чё внутри-то так жжёт?!

Глава 6.

Юлианна Волкова (Юла)

Я пришла к нему сама. Запомнила номер квартиры и нагло пришла.

Почему с незнакомым парнем я могу быть такой решительной, а с Адовым, чёрт его дери, нет?!

– О, привет, соседка. За солью? – издевается Марк, видя меня на пороге.

– Ага, типа того... Думала, может прогуляемся? Если ты не занят конечно...

– Давай в кино лучше сгоняем. Не против?

– Кино? Здорово... Очень даже за, – говорю я, и он накидывает на себя олимпийку, закрывая дверь на ключ.

– Ты живёшь один?

– Отец в разъездах. Бизнесмен. Идём?

– Идём, да...

Мы спускаемся вниз и...

– Пойдём на парковку. Я не знал, что поеду куда-то. Оставил машину там.

– Хорошо, пошли...

Мы спускаемся в подземный паркинг и вдруг я вижу это нечто. Это волшебство, от которого захватывает дух. Кажется, у меня бегут слюни.

– У тебя 296 Феррари??? Одуреть...

– А ты разбираешься, офигеть...

Мы встречаемся взглядами. Я в культурном шоке, а он смотрит на меня с каким-то восхищением. Я ощущаю его собственной кожей.

– Ты... Откуда?

– Мы с другом катаем... Я за рулем редко, мне родители не разрешают. Но он гоняет здесь. Номер один в округе. У него Тайкан Турбо.

– Слушай, это круто, что мы познакомились... Я как раз хотел узнать, кто здесь в городе проводит гонки. Какая удача, что ты мне повстречалась... Юлианна...

– Можно Юла... – улыбаюсь я, когда мы садимся в машину. – Классная. 663 лошадиных силы... Более 330 км/час... Моя мечта...

– Есть ли то, что ты о ней не знаешь? – усмехается он, глядя на меня.

– Это вряд ли... – хихикаю я в ответ.

– Хочешь дам поводить?

– Ты серьёзно?!

– Эм, ну да... Почему нет. Только сначала кино, идёт?

– Конечно, идёт!

– Тогда пристегнись.

Боже, а он классный... Уверенно водит. Симпатичный. Стоит присмотреться? Да кого-то обманываю... Мне никогда не вытурить Яна из своей головы. Никогда... Он слишком глубоко. Так глубоко, что я чувствую его под кожей и просто

уверена, что он будет против моего общения с Марком...

Мы выходим из машины, и все вокруг естественно пялят-ся. А он берёт меня за руку и целенаправленно ведёт ко входу через толпу.

– Кто твой отец? Чем именно занимается?

– Недвижкой.

– Круто. А мой ресторанами... А тётя имеет свой салон красоты...

– Она такая же красивая, как ты?

На этих словах сердце пропускает удар. Не ожидала... Но он умеючи задел. Я смотрю и краснею, а он улыбается. Если посмотреть на Марка со стороны можно даже провести параллель с Яном. Круто одевается, прекрасно флиртует, умеет ухаживать и классно водит... Да... Дилемма...

В кино сижу и не шевелюсь. Я ведь ещё ни разу не целовалась... Смотрю на экран и понимаю, что главные герои собираются делать именно это... И я... Вижу, что Марк тоже как-то подозрительно склоняется ко мне, изучая моё лицо. И...

Мой телефон неожиданно начинает громко звонить на весь зал.

– Чёрт, извини, я не отключила звук. Блин...

Быстро сбрасываю и пишу Яну сообщение...

Делаю ли назло? Конечно да! Да и ещё раз да! Чтoб ему там жопу от злости разорвало как гнилую дыню, будь он неладен.

Ян Адов: «Какое кино? Какой сосед? Точно всё нормаль-

но???»

– Всё нормально? – спрашивает Марк, нахмурившись. – Родители?

– Лучший друг. Я говорила. Волнуется просто.

Юлианна Волкова: «Да, всё отлично. Не теряй. Обнимаю».

Намеренно не отвечаю ни про кино, ни про Марка. Потому что просто не хочу! Не заслужил! И вообще! Пусть беспокоится о своей Арине, раз ему так хочется.

Сворачиваю экран и чувствую, как Марк берёт меня за руку. Сгребая пальцы, поглядывает на меня и улыбается довольной улыбкой.

– Ты очень красивая...

– Ты уже говорил...

– Нет. Я не говорил очень. Теперь говорю, – уверенно заявляет он и целует мою руку. Божечки, как галантно. Я сейчас запишу. Интересно, Адов такой же милый со своими девочками? Наверняка, да. Не зря они все на нём виснут и готовы лизать пятки... Или что там они ему лизут? Не знаю...

После кино Марк заботливо подаёт мне руку и протягивает в неё свой ключ.

– Да?

– Да... Я же обещал, красавица...

Тут же сажусь в неё, глажу руль, двери, сиденья, и просто кайфую от восторга, а потом давлю на газ и несу нас по вечернему городу в сторону дома.

– Вот здесь тормозни, я потом сам её загоню.

– Здесь?

– Ага.

– Хорошо.

– Круто, кстати, водишь. Для девчонки особенно...

– Ну, спасибо, – смеюсь я, глядя на него. – Меня Ян учил.

– А Ян, это тот самый друг, я полагаю?

– Угу...

– Понял... Спасибо тебе за вечер, Юлианна... Мне очень понравилось. Если захочешь, ещё как-нибудь сходим, идёт?

– Конечно.

Я тянусь к его щеке сама. И оставляю лёгкий поцелуй. И на ней тут же появляется симпатичная ямочка.

– Идём... Пока родители не потеряли тебя. Не хочу сразу быть на плохом счету, – заявляет он, и мы выходим из машины, смеясь.

Секунда, и голубые глаза сверлят меня возле моего подъезда. Смотрят на меня, на Марка, на машину, из которой мы вышли. И выглядят так недовольно, что, кажется, сейчас начнут пулять лазерными лучами.

На полусогнутых ногах я иду в его сторону, почти опустив вниз взгляд.

– Эээм... Знакомься, Марк... Это Ян. Мой лучший друг...

– Привет. Я сосед твоей подруги, – он протягивает ему руку, и время останавливается для меня...

Глава 7.

Ян Адов (Ад младший)

– Ян, – протягиваю я в ответ, хоть и с опаской. Не знаю, что это за чувство. Но мне не нравится его испытывать. Словно я нахожусь где-то, где все мои качества сейчас имеют самую важную роль. На каком-то сраном жизненном кастинге... Он или я.

– У тебя всё хорошо, ты весь покраснел... – говорит мне Юла, касаясь щёк, а они реально горят. Мне кажется, что от стресса, у меня, нахрен, поднялась температура. Что она со мной сделала вообще?

– Всё прекрасно, – обрубая я, отпрянув от неё, но она хмурится.

– Мне Юла сказала, что ты гоняешь... Я бы тоже хотел. Сука...

– М... 600 лошадок?

– 620. Но можно выдавить больше...

Смотрю на его Ферр, и меня бомбит. Сначала мою подругу уводит, теперь ещё на гонки замахивается?

– Так что... Покажешь мне где, как? Хочу поучаствовать.

– Покажу.

Смотрю на неё и вот прям бесит. Специально будто. Ещё так смотрит. Словно досконально изучает мою реакцию. Вот

что мне... Прописать ему? У нас даже габариты примерно одинаковые... Так что, если вцепимся там не один он, похоже, пострадает...

– На что ходили?

– На мелодраму, – отвечает Юла, отчего у меня начинается тремор. Ещё и лизалась там с ним поди на задних рядах под эту сраную мелодраму. Как же я злюсь. Сам себя бешу. Это чё вообще за расклад такой странный?

– Ясно...

– Ну, ладно. Я пошёл провожу Юлианну до дома, – говорит этот тип, а я тут же обрываю его:

– Вообще я хотел поговорить с тобой, это срочно, – намекаю я ей, но она как вкопанная.

– Слушай, Ян... Ну, я хочу попрощаться с Марком нормально. Ты тогда тут постой. А мы пока поболтаем, – издевается сучка, чем конкретно меня подбешивает. Она из меня верёвки вьёт. Это я так сильно ревную? Нет, блин. Конечно нет... Это интуиция... Да, точно она.

Я жду, когда они что-то там обсудят. Будто меняются номерам. Она целует его в щёку, прощается и идёт в мою сторону неторопливыми маленькими шагами.

– Ну, что случилось... – спрашивает, играя на нервах. Невинная овечка в образе.

– Ты это специально?

– Не понимаю, о чём ты.

– Ну, это всё. Кино, сосед. Он же стрёмный какой-то!

– Что? Он нормальный! Классный!

– Да какой он классный. Я тебе говорю стрёмный!

– Адов, – психованно смеётся она. – Да ты тупо ревнуешь!

– Чего?! Вот ещё. Я вижу его насквозь и хочу тебя уберечь.

Он, блин, старше на сколько? На пять лет?!

– Всего-то на два года. И он классный. Ясно?!

– Я чувствую, что он подозрительный...

– Ммм... А я чувствую, что от тебя разит ревностью, дорогой друг.

Как же она меня бесит.

– Да ты сама ревнуешь! Не собирай чё попало! Я вообще о Максе приехал поговорить!

– И что, Макс?! – выпаливает она, скрестив на груди свои руки, и лупит в меня своими двумя метеоритами.

– Отец спрашивал употреблял ли он наркотики, прикинь...

– Что?! Конечно нет!

– Вот и я о том же... Он говорит они с дядей Русом полетели туда для чего-то... А перед этим нашли в его крови наркотики... Это ведь жёсть какая-то... Не правда.

– Может, это из-за той девчонки... А?

– Которая Миша?

– Ага...

– Не знаю, я ничего не говорил... Но если это так, это полный...

– Согласна... – она смотрит на меня с подозрением. – А

как прошло твоё свидание? Небось оприходовал её прямо в тачке?

– Не-а... Она... Как ты.

– Что как я? – недоумевает подруга.

– У неё железные трусы...

– Ян!

Я ржу, а она растягивает губы и скрещивает на груди руки.

– Целка она... Не дала мне.

– Ну надо же... Кто-то да не дал Яну Адову... Господи, куда записать?! – издевается она, чем ещё сильнее подпалывает мою задницу.

– Спорим, завалю всё равно?!

Она смотрит на меня так, будто сейчас ударит.

– Делать мне нечего. Пофиг мне на тебя и твоих давалок.

Мне важнее своя девственность, а не чужая.

– Ну, не бойсь... Не скоро ещё ветер подует.

– Почему это? – интересуется она, нагло сверля меня карими омутами. – Мне понравился Марк. Я даже тянуть не хочу.

– Чего?!

– А что?

– Ты гонишь или что?! Знаешь его один день и уже собралась ему свой пирожок отдать???

– Фу, Адов, катись ты к чёрту! – посылает она меня и нервно разворачивается, но я хватаю за руку и дёргаю обратно на себя, рассмеявшись.

– Обними меня лучше, дурочка. Я очень соскучился.

Держу в руках её маленькое размякшее тело, а она подрагивает. Будто нам физически тяжело рядом находиться. Будто током бьёт обоих. Вот что это такое?

И она всё же обнимает. Уткнувшись мне в шею, виснет, обхватив за плечи. И пахнет... Так приятно. Просто не хочется отпускать. Это единственная девушка, чьи границы и территорию я уважаю. Рядом с которой хочу находиться, а не выебать и бросить...

– Я тоже очень соскучилась, – шелестит она в районе моей груди, и моё сердце снова разгоняется до предела как во время гонки...

Глава 8.

Юлианна Волкова (Юла)

Обнимает. Ян снова меня обнимает. Не могу чувствовать его тепло так близко. У меня из-за этого все чувства тянутся изнутри, будто им тут мёдом намазано. Лезут из всех щелей, напоминая, что никакие мы нафиг не друзья.

А эти глаза? Он точно заревновал... Я это сразу поняла.

– Вы тоже были в кино? – спрашиваю, не поднимая взгляда.

– Да, были... Но там чушь какая-то шла...

Угу. Чушь, потому что она не отсосала ему прямо там... А эта Арина умнее, чем я думала.

– Завтра снова пойду с ней на свиданку.

– А я с Марком, – выдыхаю и он сжимает моё тело сильнее.

– Юла. Ты – девочка. Я реально ему руки откручу, если он хоть пальцем тебя тронет. Возьму у бати ствол и...

– Прекрати. Глупости говоришь. Завтра ведь будет гонка, да? У тебя не будет проблем с Арчи из-за Арины?

– Да пофиг мне на него. Драться там запрещено, сама знаешь.

– Да, но он может иначе нагадить. Ты тоже знаешь.

– Давай вместе поедem, чтобы ты не переживала... – насмехается он, не отпуская меня.

– Я поеду, только с Марком, – назло цежу я сквозь зубы.

– Блин, Юла...

– А что ты думал я буду делать там? Смотреть на вашу любовную парочку? Щас ага, Адов, ты меня с кем-то перепутал.

– Капец ты вредная, Юлка.

– Нет, дорогой друг, – отстраняюсь я от него. – Я просто тоже выросла, как и ты. Пора это усвоить.

Надеюсь, он понял о чём я говорю. Хотя по его недоумевающему лицу так и не скажешь. Порой реально смотрит на меня как на малолетку.

– Юлик, я хочу спросить у тебя совета.

– Ну?

– Цветы – это пошло?

– Нет.

– А если с ювелиркой?

– Ты чё, сразу с козырей решил зайти? – спрашиваю я, и Ян хохочет как ненормальный.

– Ну типа того, да. Рассмешила.

– Ну не знаю... Если ты реально что-то от неё хочешь, проще сказать об этом прямо. А если она в тебя влюбится? Ты же... Ты бросишь её, как и всех остальных...

– О-о-о... Моралистка подъехала... Я сваливаю.

– Ага, давай. Вали и поживее.

– Тачка у него, кстати, говно! – кидает он напоследок и лыбится, а я показываю ему средний палец и кривлю губы.

Ян ржёт, а я ухожу в подъезд. А уже оттуда... Из окна первого этажа наблюдаю как он уезжает. Надеюсь завтрашний день пройдёт нормально. Без его закидонов и моего желания поджечь Арине волосы...

Я возвращаюсь домой и вижу заявку в друзья.

«Марк Бергман».

Бергман... Это же... Нихрена себе заявочки...

Юлианна Волкова: «Привет ещё раз. Почему не сказал, что это твоя фамилия?»

Марк Бергман: «А что бы это изменило?»

Юлианна Волкова: «Ну... Ничего... Просто твой отец очень богатый человек, я вот о чём».

Как будто по его машине это не видно, блин...

Марк Бергман: «Ну и что? Это не важно. Ты дома?».

Юлианна Волкова: «Дома. Хотела, кстати, позвать тебя завтра на гонку. В десять...».

Марк Бергман: «Тебя отпустят так поздно?».

Юлианна Волкова: «Обычно я сбегая... Пока папу отвлекает мама...».

Марк Бергман: «Как удобно», – приходит со смайликом.

Юлианна Волкова: «Ага. Так поедем?».

Марк Бергман: «Конечно, я за. Будешь моим штурманом?».

Юлианна Волкова: «Буду».

Марк Бергман: «Идёт. Надеюсь, твой друг не обидится, если я его сделаю. Там, откуда я приехал, моя детка всегда

приносила победу».

Юлианна Волкова: «Не зарекайся. Но если победа честная, думаю ему не стоит обижаться...».

Марк Бергман: «Согласен. Мне понравился сегодняшний вечер. Спасибо. И спокойной ночи, Юлианна. До завтра».

Юлианна Волкова: «Спокойной ночи. До завтра».

Я ложусь спать, а сердце в груди колотится, как сумасшедшее. Всё-таки для меня это ново. Мне всегда нравился Ян и я не допускала мысли о ком-то другом. И теперь, когда ревность Яна так очевидна, я думаю о том, что стоило найти себе парня раньше. Может и этот дурак бы опомнился.

Закрывая глаза, думаю о завтрашней гонке...

Интересно, чем всё закончится...

Глава 9.

Ян Адов (Ад младший)

– Мы едем в какое-то конкретное место? – спрашивает меня Арина, когда я только забираю её из дома.

– На самом деле я хотел позвать тебя на гонку...

– Ян... Нет... Там точно будет этот парень... Вообще не хочу с ним больше сталкиваться, – хмурится она и я понимаю, что она его боится. Но и прятать её постоянно тоже не могу, если она хочет гулять со мной, значит, ей придётся разделять мой образ жизни.

– Арин. Да пофиг на него. Я же рядом... Ну что ты в самом деле... Это ведь... Не конец света.

– Вдруг он что-то сделает? Украдёт меня как ты...

– Да у него мозгов на это не хватит. И кишка тонка со мной связываться. Брось, Арин...

– Не знаю, – шепчет она себе под нос.

– Давай. Я же говорю тебе нечего бояться, – уламываю её.

– Ладно... Но только не бросай меня одну, хорошо?

– Хорошо, Арина, конечно. Будешь моим штурманом.

– А как же Юлианна?

Блин, как серпом по яйцам... Юлианночка, мать её за ногу.

– Не важно. В общем... У неё там... Новый знакомый на тачке.

– Да?

– Ага...

– Вроде... Парень?

– Ну типа того...

– Фууууф, – выдыхает Арина. – Знаешь, мне стало легче.

Я реально думала, что она в тебя влюблена... Подумала ненавидит меня... Господи, отпустило.

– Подумала, влюблена, почему?

Мне кажется, мой голос дрожит. Почему посторонний человек говорит мне об этом... А я сам ни хрена не замечал до её странного признания? До сих пор не могу понять пранк это или реальная тема...

– Ну... Она ревновала. Вела себя так. Не хотела меня принимать как твою новую знакомую, а как девушку, думаю, и давно.

– Ясно... Вроде как нет... Просто мы всё детство провели вместе. Она как сестра...

– Я понимаю. Просто говорю, что почувствовала... Но мне правда спокойнее, что у неё появился парень...

– Ага, мне тоже, – бубню себе под нос.

Мне не то что не спокойнее, мне настолько дерьмово от этой мысли, что я мечтаю уделать его в гонке только для того, чтобы она, нахрен, поняла, что он неудачник. И уже потом всё остальное.

Когда мы подъезжаем на место, их ещё нет. Я здороваюсь с ребятами, а они уже говорят, что Юла кинула в общем чате

приглашение новенькому.

– Да, есть такой...

– У Ада будет конкурееент, – издевается толпа.

– Мне здесь равных всё равно нет. Не дождётесь.

– Угу, конечно, – вскидывают они руки вверх. – А вот и он! Поприветствуем новичка!!! – все начинают хлопать, когда ферра въезжает на территорию.

Сукин сын... Ещё и выёживается рычанием. И Юла сидит с ним впереди, поглядывая на меня зорким карим взглядом. Следом за ними подъезжает и хренов Арчи...

– Какие людииии, – тянет этот козлина, глядя на моего главного оппонента. – Бергман, ты?

Вижу, как два самых ненавистных мне человека переглядываются. Видимо, они довольно хорошо знакомы...

– Лучше даже не дыши в мою сторону, – говорит этот Марк, и Арчи тут же замолкает, а потом я вижу, как Юла что-то спрашивает у своего спутника. Бесит!

– Чё, гонять будем, пацаны, или яйца чесать?! – выпаливаю я, озлобившись.

– Да погоди ты, Ад, дай тачку заценить в конце концов.

– Ага, не всегда такую увидишь...

Арина прижимается ко мне, а я не могу успокоиться.

Но когда Юла подходит и обнимает, она так на меня смотрит. А затем и на неё.

– Привет, – здоровается она по очереди.

И я честно, будто одеревенел. Стою и весь напрягся, слов-

но током стянуло. Сейчас взорвусь от напряжения.

– Ну как... Готова к штурму?

– Готова. А твоя девушка готова?

– Если честно, я ничего не умею, – влезает Арина.

– Ничего, приходит с опытом, котёнок, – ласково отвечаю я, протягивая её к себе за талию. Поймав обиженный взгляд Юлы, делаю такой же. И приправляю хладнокровием. Будет, нахер, знать, как ебать мне мозг и приезжать сюда со своим Мариком.

Неожиданно она подходит ко мне в упор и шепчет на ухо, приобняв.

– Ты знаешь, я всё равно буду болеть за тебя...

У меня от этого внутри всё суживается.

Я смотрю на неё, мечтая не отпускать, но она быстро уходит и становится рядом с этим золотым мальчиком.

– Всё в порядке? – Арина сжимает мою руку.

– Да... Садись, поехали...

Я плюхаюсь на сиденье. Завожусь, прогоняю движок на холостых, издав характерное рычание. Все визжат. Марк делает тоже самое, рёв стоит ещё громче.

Пять машин. И с ним Юла. Она, блин, штурман от Бога... Я с ней ни разу не проигрывал. Потому что мы друг друга чувствуем... Мы созданы быть командой...

И вот звучит обратный отсчёт. Я сжимаю руль до побелевших костяшек. Такой нервоз. Впервые чувствую, что меня колбасит. Просто бомбит при старте. Делаю всё сам, парал-

лельно говоря Аринке, чтобы училась и вглядывалась вдаль и если вдруг что увидит сразу оповещала. Два нужных поворота я пролетаю как надо. В третьем присматриваюсь и проскальзываю вслед за Феррой. Арчи слетает вместе со всеми, и мы остаёмся один на один. Нихрена она у него тянет. Реально тянет. Даже лаунч не справляется, а на очередном подъёме ферра не заходит на доски, зато я захожу.

– Держись...

Смотрю как они объезжают. Она с ним не полетела... Полетела только со мной в прошлый раз... А с ним нет... Это должно что-то значить?

Через несколько секунд мы с ним снова ровняемся. Напряжённо смотрим друг на друга, съедая пространство своими взглядами. А затем развилка... Я ухожу налево, а он – направо. Стопорится...

Там всё же установлен небольшой блок, и я, преодолев небольшое расстояние, улетаю прямым на финишную прямую...

Сначала меня пробирает адреналин как обычно. Я торможу тачку. Пытаюсь выровнять дыхание. И меня вдруг захлёстывают другие эмоции... Я хочу прижать её к себе, но вместо этого прижимаю Аринку. Сердце в груди бьёт с неумолимой силой, когда выходим из тачки и оказываемся среди взбудораженной толпы. Они набегают всем скопом, снова кричат. Меня разрывает. Реально просто на куски.

– Марк – красавчик, до последнего вровень шли!

– Напряжёнno, парни... Зачёт!

– Юлианнка не заметила блок, но я всё равно дико рад заезду, охрененная вещь! – добавляет он, чуть ли не задыхавшись, а потом целует её в губы прямо на моих глазах.

У меня внутри так болит, это, блин, не передать словами.

Она тут же отрывается от него. Ладно хоть язык не дала в себя запихать.

Я смотрю на неё, ловлю испуганный взгляд и понимаю...

Она не могла не заметить блок.

Она сделала это специально. Ради меня...

Глава 10.

Юлианна Волкова (Юла)

Я видела, что там блок... Видела, но не смогла предупредить. Потому что понимала, что ферра уже делает тайкан. И не хотела, чтобы он это ощутил. Этот проигрыш. Он бы морально не справился, уж я-то его знаю. Думаю, в глубине души он и сам всё понял.

Я стою и смотрю, как он обнимает её, как называет котёнком, а потом меняется во взгляде. Стоит только услышать то, что я сказала. Я знаю, нам сейчас обоим нелегко. Мы с ним всё ломаем. К чертям разносим когда-то данные обещания всегда быть в связке друг с другом. Что бы ни случилось.

– Чуваки, поехали тусить к Деляну на хату? – звучит предложение из толпы.

– Я не знаю... – растерянно отвечаю, глядя на Марка и Яна по очереди.

– Не бойся, я отвезу тебя домой после этого. Всё безопасно, – убеждает меня Марк.

Арина вцепилась в Яна и не отпускает его, будто от него зависит вся её жизнь. Хотя Арчи с того момента вообще затерялся. Ощущение, что он боится моего спутника. Ещё как боится.

– Тоже поедем? – спрашивает её Ян, придерживая за талию. – Не бойся... Я не дам тебя в обиду.

– Хорошо, ладно, – соглашается она, а я вздыхаю. Что мне ещё сделать? Надо соглашаться. Иначе придётся узнавать подробности об их сексе от посторонних...

На ту самую вечеринку мы едем вдвоём, Марк за рулем, а тайкан Яна следует прямо за нами. Ну и все остальные движутся шеренгой.

– Грустишь? Расстроилась, что я не выиграл? – улыбается Марк, а я мотаю головой.

– Конечно нет. Ты что? Для первого раза ты прекрасно шёл. Это я тебя подвела...

– Да не говори так. Я даже не огорчился. Фигня же. Мы ещё сработаемся в паре. Да?

– Да, – киваю и не свожу глаз с бокового зеркала, где виднеется знакомая машина.

– Не переживай. Немного разведая обстановку и уедем оттуда... Я не особо люблю тусить до утра. Кроме того, не пью.

– Хорошо, а я... Наверное, немного выпью...

– Без проблем, – говорит он, когда мы уже почти подъезжаем к огромному особняку, где звучит шумная музыка.

– Ого, – удивляется Марк. – Неплохой антураж.

Нас встречает трёхэтажный домина со световыми прожекторами, бассейном, пеной и морем алкоголя...

– Я вообще редко бываю в таких местах...

– Я тоже... Вот возьми, – Марк даёт мне какой-то стакан и проводит меня внутрь в веселящуюся толпу. Дом вверх

дном. Все шумят и визжат. Вижу рядом Яна и автоматически успокаиваюсь. Сердце как-то само ловит гармонию, зная, что он где-то рядом. Наши взгляды пересекаются, и они с ней сами подходят к нам.

– Ну, как победитель поживает? – интересуюсь, глядя на них с Ариной.

– Нормально, ты? – холодным тоном спрашивает Ян.

– Вполне...

– Пьёшь что ли? – добавляет он удивленно.

– Немного... Ты, я смотрю, тоже... Арина поведёт? – издеваюсь я, а он пожимает плечами.

– Мы решили остаться до утра, – заявляет он, выбивая воздух из моих лёгких... Значит ли это... Они... Собираются здесь...

– Я отойду на пару секунд, – шепчет мне Марк в ухо, и я киваю.

– Может и мы тогда останемся, как пойдёт, – говорю я своему лучшему другу, прожигая взглядом. Могла бы – задушила. Дико на него злюсь. Просто ужасно.

– Пойдём потанцуем? – предлагает он ей и, бросая на меня последний предупредительный, ведёт туда, где все дрыгаются. А я так и остаюсь стоять одна и наблюдать за обстановкой. Выпиваю стакан залпом и тянусь к следующему. Но зато, когда Марк возвращается, не выдерживаю и тащу его туда же... К ним...

Между нами начинаются какие-то ужасные жгучие непри-

стойные танцы. Арина не старается слишком уж виснуть на нём, зато сам Ян лапает её. И наоборот... Между нами с Марком. Он уважает меня, зато я бесцеремонно лезу...

– Пойдём-ка, отойдём, – меня резко дёргают за руку. Ян тащит меня в сторону какой-то комнаты, пока я допиваю на ходу свой коктейль, и сам тоже отбрасывает пустой стакан в сторону.

– Ты что вытворяешь?! – наезжает он, глядя на меня со злостью, заталкивая в первую попавшуюся.

– Что я вытворяю? Всё нормально. То же, что и ты.

– Юлианна. Хватит бесить меня. Ты понимаешь в чём разница!

– Нет, Ян. Не понимаю, блин!

Стоим в метре друг от друга и активно жестикулируем, пытаюсь прибавить своим словам уверенности. На деле же бодаемся как два барана.

– Ты намеренно пропустила блок, думаешь, я не понял?!

– Думаешь, это имеет какое-то значение?! Что не так, Ян? Даже если пропустила. Ты со своей подружкой. Я с Марком. Дай пройти, и я вернусь к танцам, мне здесь нравится!

– Жопой трясоти нравится? Тереться об него...

– А тебе лапать её!

– Как же ты раздражаешь! Это другое, блядь! Это нормально, когда парень трогает девочку. Я в отличие от тебя не девственник.

– Спасибо, что напомнил. Надо исправить это недоразу-

мение. Прямо сейчас! – пытаюсь выйти, но Ян буквально силой припечатывает меня к двери своей ручищей.

– Я тебе, блин, исправлю. Сейчас так исправлю...

Глаза в глаза. Сердце внутри невыносимо скачет из угла в угол, пытаюсь отыскать своё место.

Оба дышим так, словно только что были на заезде. Вот она... Наша с ним гонка. Скорость под 300, шум в ушах. Меня уже заносит куда-то в кювет, и я переворачиваюсь в надежде не свернуть себе шею.

А он тянется к моим губам своими...

Глава 11.

Ян Адов (Ад младший)

Касаюсь её кожи губами и меня всего потряхивает. Понимаю, что она увернулась от меня. И в итоге я целую её щеку, скулу и получается, блин, ещё интимнее, чем могло быть.

– Что ты делаешь? – звучит в темноте тревожный шёпот, а я не перестаю дышать в район её шеи и целовать там же. Слышу её сердце. Слышу своё. Мне кажется, я тупо в доску бухой, раз меня так вставляет нюхать чью-то кожу и касаться её. Да не чью-то. Юлы, блин. Юлы...

– Ян...

Мои руки сами лезут под её футболку. Я пытаюсь тормозить себя как могу, а не выходит, потому что когда ловлю этот манящий аромат, будто в башку что-то торкает.

– Юлка, поцелуй... Давай же. Поцелуй меня.

– Ты просто пьян.

– Ты тоже.

– Зачем всё это... – она дышит так, что заманивает ещё хуже. Лучше бы послала меня на хер или по яйцам зарядила. Я, блин, не могу от неё оторваться. Бесстыдно касаюсь рёбер, а потом, задрав футболку максимально высоко, стягиваю чашки её бюстгалтера вниз и касаюсь её груди руками.

Мне кажется, безумнее уже быть не может. Жми на тормоз – не жми... Уже поздно.

Она дрожит. Вся как прибитая к двери. Представляю, как много для неё это значит. А ещё представляю, какую дичь творю. Но всё равно трогаю её соски. Не целую, нет... Трогаю соски, блин!

Нежно сжимаю и перекаत्याю их между пальцами. Провоцирую. И моя Юла... Моя сумасшедшая маленькая девочка сходит на безумие рядом со мной. Несмотря на страх, позволяет мне это делать. Скулит, толкаясь ближе к двери. Мотает головой в отрицание.

– Прости меня... Прости, я не могу перестать тебя трогать.

Не знаю, что несу. Как прилип к её груди. Никогда и не стремился даже смотреть. Неужели от двух стаканов так понесло? Весь мир перед глазами кружится. Хочу так, что голову ведёт. – Не надо с ним спать... Юла, не надо только...

Жмусь лбом к её шее. В отчаянии закрываю глаза и слышу, как громко и рвано она дышит. Не контролируя себя, почти задыхается. Особенно из-за меня. Я опаляю её голую грудь своим дыханием и выпрямляюсь.

– Поцелуй меня, – прошу в сантиметре от её лица. Почти не вижу. Только блеск глаз и контуры, но... Всё равно чувствую, что это она.

И это нежное, трепетное прикосновение. От которого в момент всё переворачивается. Зачем я так с ней? Она же не знает всего этого. Как-то по-скотски. Так же нельзя... С теми, кого реально уважаешь. Повело...

Она целует просто соприкасаясь губами с моими.

– Извини, – шепчет, отрываясь. – Ян... Правда в том, что я ни разу ещё не...

Голос дрожит, я хмурюсь, и хорошо, что она этого не видит. Аккуратно поправляя её лиф и опуская вниз футболку. Целую её в губы сам. Припечатывая к двери её затылок, вторгаюсь языком между её сладких губ. Нежно и вкусно до умопомрачения. Как спелая вишня. Отчего так приятно, не понимаю... Мы осторожничаем, изучая друг друга. Столько лет были вместе, а теперь чувство, будто я её совсем не знаю. Это другая она... Изменившаяся, взрослая...

– Так... – отрываясь от её губ, облизываюсь. Стою, уткнувшись лбом в её и пыхчу, как ненормальный. Мне кажется, ко мне сейчас только прикоснись, я сразу кончу. – Извини за то, что здесь было...

Она вся дрожит. Не знаю, какого эта дрожь характера. Возбуждение или страх?

– Ян... – шелестит она, прижавшись ко мне. – Ян, ты мне нужен... Не уходи, пожалуйста.

– Я не ухожу. Я здесь. Только не делай того, о чём потом будешь жалеть всю жизнь.

– У меня чувство, будто ты только для этого меня поцеловал... – шепчет она и её голос ломается. – Ян? Ты... Что... Для этого? – так звучит разочарование.

Я молчу. Не знаю, что сказать... Конечно я не хотел, чтобы она с ним спала, зная его от силы два дня. Но и сам поступил как последний гондон. Это всё реально слишком.

Не успеваю хоть что-то сообразить, как она упирается в меня ладонями и отталкивает.

– Ты... Ужасный человек...

– Почему? Потому что не хочу, чтобы ты потом плакала? Приняв решение отдать себя парню, которого почти не знаешь?! – прикрикнув, хлопаю по выключателю, и мы оба морщимся от света.

– А тебе какое дело? До моих слёз? Не хочешь их вытирать? В этом суть?! – выпаливает она, нахмутив брови.

– Суть в том, что ты на эмоциях не ведаешь, что творишь! Не вздумай с ним спать, Юла! Тем более, чтобы злить меня. Ты потом будешь себя ненавидеть, как ты не понимаешь?! Когда связь нежеланная тело реагирует соответственно! И ты будешь жалеть об этом. А вернуть ничего будет нельзя!

– Знаешь, а ты прав... Вернуть нельзя, и я очень жалею. Мой первый поцелуй не должен был достаться тебе, Ян. Ты его, нахрен, не заслуживаешь! – заявляет она ненавистным тоном после чего буквально срывает с петель дверь и убегает прочь из этой комнаты, оставив меня одного...

Проклятие... Что теперь будет, а? Не надо было этого делать...

Кретин, блин.

Глава 12.

Юлианна Волкова (Юла)

Ненавижу его. Сейчас даже сильнее, чем в последнюю нашу ссору. Как он мог так поступить? Украл мой первый поцелуй... Трогал меня! А потом... Какая же Ян всё-таки сволочь.

Возвращаясь к Марку, мне стыдно. Щёки покраснели, и я ощущаю себя грязной. В том смысле, что иду к парню от другого парня... От того, который, как оказалось, ничего ко мне не чувствует, раз смеет так вытирать об меня ноги.

– О, вот ты где. Я не стал вмешиваться, подумал, что вы сами разберётесь. Всё же нормально???

– Да, да...Извини. Просто кое-кто думает, что вправе указывать мне как себя вести, – перекрикиваю я музыку, а потом вижу вернувшегося сюда же Яна. Он сверлит меня недовольным взглядом и стоит, сложив руки в карманы, пока Арина что-то говорит ему на ухо. Наверное, она сильно расстроилась, что он вот так её бросил. Наверное, расстроилась бы ещё сильнее, узнав, что он делал в той комнате. Как же мне мерзко.

– Хочешь уехать отсюда?

– Уже?

– Да, мне некомфортно, – говорю я ему на ухо, и он ки-

вает.

– Окей, поехали.

Марк подаёт руку, и я ухожу с ним. Сажусь в его ферру, пристёгиваюсь. И неожиданно в окне возникает лицо Яна.

– Далеко собрались?

– Не твоего ума дело! – выпаливаю озлобленно.

– Ух ты... Ладно... Друг, можно тебя на секунду? – спрашивает Ян Марка, и тот пожимает плечами.

– Без проблем, – выходит из машины, оставляя меня одну. Глазам своим не верю.

– Я предупредить хотел. Если тронешь её...

А теперь и ушам.

– Воу. Ты за кого меня, нахрен, принимаешь? Слушай, Ян. Я новенький здесь, но я вижу, что она девушка приличная. И я не собираюсь делать ей больно, ясно? И обижать не собираюсь, а насиловать тем более, я не конченный. Так что, умерь-ка свой пыл. Бывай, короч. За своей девчонкой смотри. Её вон уже кто-то лапает на входе.

Красавчик. Всё как надо сказал. А Ян даже ухом не ведёт в сторону Арины. Сверлит взглядом нашу машину, даже когда уезжаем. Вообще не хочу больше общаться с ним... Меня до сих пор колотит от того, где были его руки... И как они меня трогали... И его. Язык... Теперь мне понятно, что чувствуют все его бесконечные девки... Теперь всё встало на свои места.

– Отвезти тебя домой или?

– Или...

– Хорошо. Прокатимся. Вы поругались или что? Я правильно понял?

– Не спрашивай, Марк...

Не хочу об этом.

– Окееей, зануда, – улыбается он, щёлкнув меня по носу.

– Не грузись. Покажи лучше мне какое-нибудь любимое место.

– Любимое место?

– Ну да... У всех такое есть...

– Хм... Ладно. Давай налево.

– Здесь?

– Ага...

– Достойно... – осматривается Марк, как только мы приедем на озеро. Здесь в этом месте мы с Яном и Максимом всё время отдыхаем. Делимся тем, что наболело. Плаваем в темноте. В общем... Развлекаемся.

– Красиво, да, – вздыхаю я, глядя вдаль.

– Очень... Прикольно. Знаешь, там, откуда я приехал тоже есть тихие озера. Красивые...

– А хочешь искупаться? – перебиваю я, и он улыбается.

– Ты реально полезешь в воду? Или будет как во всех тех фильмах, когда парень раздевается, а девушка ворует ключи и уезжает на его тачке в закат? – смеётся он, вызвав и у меня истерический хохот.

– Нет, так явно не будет. Я тоже полезу. Да и мы же не

до конца будем раздеваться. Футболка, трусы, всё в рамках приличия!

– Ну раз так... Погнали. Музыку включим?

– Давай...

Марк включает что-то клубное, а я стаскиваю с себя джинсы.

– Думаешь, там холодно?

– Не думаю. Мне кажется, вода комфортная... Тепло же на улице...

Смотрю как он тоже начинает снимать одежду. Ноги у него действительно мощные. Волосатые и крупные. Похожие на ноги Яна... Ну вот. Опять!

– А ты смелая, – улыбается он, протягивая мне руку. И да, Господи, он снял ещё и футболку...

– На счёт три... – говорю ему и жмурюсь. – Раз. Два.

– Три! – выкрикивает он несдержанно, и мы вместе начинаем бежать в воду. Уже на середине пути я понимаю, что там реально комфортно. Вода за день хорошо прогрелась. Мы купаемся при свете серебряной луны на фоне веселой музыки. Рядом со мной классный парень на крутой тачке. И он добрый, умный, красивый, спортивный... Но вместо того, чтобы радоваться этому... Я думаю только о нашей с Яном ссоре. Как же мне сейчас не хватает Макса. Он бы, наверняка, сказал, что мы гоним и заставил бы помириться... Но теперь мне кажется, что примирение невозможно. Потому что я хотела этого поцелуя. Больше всего на свете. Грезил им.

А он...

Он поцеловал только, чтобы я не переспала с Марком. Это больше, чем больно. Он мне внутри все гайки раскрутил. И теперь я хочу делать всё назло ему. Вот Марк подплывает ко мне. А меня парализует. Даже когда он так мягко на меня смотрит... Когда приближается. Аккуратно касается кожи лица. Пытается поцеловать... И... Ничего. То есть, поцелуй есть... Но он совершенно другой. Совсем-совсем другой, словно я ничего не чувствую. Никакой дрожи, никаких мурашек волнами. Жара в груди... Вообще ничего.

– Я же... Не сделал ничего плохого?

– Конечно нет, – выдыхаю я, глядя ему в глаза.

– Хорошо. Мне понравилось. Ты понравилась. И твой вкус тоже.

Господи. Я хочу утопиться! Почему мне ничего не понравилось? Почему я вообще ничего не ощутила...

– Ну что... Будем вылезать? У меня, кстати, есть плед в машине.

– Да? Было бы круто.

– Давай... Я сейчас принесу.

Марк уходит, а я вылезаю только тогда, когда он приносит его. Тут же закутываюсь, беру свои вещи, кеды и несую в машину. Марк тем временем убавляет музыку, одевается и садится за руль. А я... Проверяю сообщения.

Ян Адов: «Юла. Дай знать, как доберёшься домой. Я волнуюсь».

Ян Адов: «Прошу тебя, ответь или хотя бы возьми трубку. Я очень за тебя переживаю. Многого не прошу. Одно сообщение».

Ян Адов: «Я уже понял, что мудака. Но ты не оставила мне выбора».

Ян Адов: «Юла... Давай забудем... Я больше не прикаснусь к тебе. Это вышло по пьяни. Прости меня».

Юлианна Волкова: «Да пошёл ты! Скотина конченная! Не пиши мне больше, а то заблочу. Надоело!».

На этом я блокирую телефон и дожидаясь Марка, после чего мы едем в сторону нашего дома...

Глава 13.

Ян Адов (Ад младший)

– Моя дочь с тобой? – отец Юлы, как всегда, начинает без приветствий. Дробит стальным тоном. Наверное, он хочет меня придушить.

– Да, со мной, – лгу я, иначе ей ещё сильнее попадёт. – Мы на вечеринке. Скоро привезу обратно.

– Никаких гонок, Ян. Вези аккуратнее. Как свою сестру, – настаивает он. – И если ещё раз сбежит – пеняй на себя.

Он сбрасывает, а я звоню ей, не переставая, но она не берёт трубку.

Блядь...

Что мне делать? Ждать её под окном?

Ян Адов: «Твой отец звонил. Я сказал, ты со мной. Будь аккуратнее, прошу тебя».

– Арин, давай я быстро отвезу тебя, и поеду, – настаиваю я, пока у меня ноги трясутся от волнения. Хорошо хоть алкашка вся выветрилась..

– Ладно, что-то случилось?

– Юла задерживается, я переживаю из-за этого типа. Не знаю его, он мне не нравится.

– Кажется, его точно знает Арчи...

– Блин... Реально же... Ты видела его?

– Минут двадцать назад. Но только не ввязывайся в драку,

ладно?

– Да нафига мне это. Может, у него его номер есть... Ты пока сядь в машину, я поищу этого придурка.

– Ладно, – она берёт у меня ключи, а я расспрашиваю у толпы на входе в дом, где этот хер может быть. Нахожу его в одной из комнат с какой-то бабой.

– Да ёп твою мать, Ад! Ты меня с одной уже обломал. Хочешь, чтобы я тебе жбан проломил???

– Тот парень. Бергман. Откуда его знаешь?

– Тебе то чё??? Аааа... Он сучку твою увёл. В этом дело, да?

– Я тебе рили щас втащу. Ответь на вопрос, нахрен.

– Кто его не знает? Из Питера он. И лучше с ним не связываться.

– В каком смысле?

– В смысле, жёсткий он тип. Береги свою красавицу, а то приберёт к рукам, опомниться не успеешь.

– Он чё... Криминальным чем-то мается?

– Возможно.

– Сука ты, Арчи. Чё сразу не сказал???

– А ты мне кто, друг хороший, подсказывать тебе??? Иди на хер, Ад. Вместе со своей сучкой.

– Гондон ты вшивый. Номер его есть?

– Нет у меня нихера.

Быстрее пули выбегаю оттуда и снова звоню ей, не переставая. Арина встречает в машине испуганными глазами.

– Что такое? На тебе лица нет... Ян?

– Да, ничего. Слушай, я сейчас не могу тебя до дома докинуть. На это времени нет. Со мной поедешь. Мне найти её надо. Её отец ищет, а она хрен знает где с этим мудаком.

– Арчи что-то сказал?

– Нихрена вразумительного... Но и как я понял, он крайне неприятный чел.

– Ладно, я поняла. Тогда поехали... Он вроде выглядел довольно милым... С ней, во всяком случае.

Милым... Милым, блядь. Руки бы ему в жопу засунуть. И её, блин, на херах оттаскать. Как же меня неистово бомбит. Ладно бы домой поехала, но нет, блин! С незнакомым парнем! И на телефон не отвечает. А Ян должен сходить с ума, где она, чё.

Теперь искренне надеюсь, что её отец запретит ей с ним общаться.

Подъезжаю к её дому. Вижу авто этого козла... И дар речи пропадает вовсе. Юла стоит с ним рядом. А напротив её отец... Она что-то ему говорит, затем этот Марк открывает свой рот. Проходит около десяти секунд... И...

Её отец жмёт ему руку. Он жмёт ему чёртову руку! А ведь он со мной даже так не здоровается! Зная меня столько лет, смотрит как на врага народа и ненавидит. Я наблюдаю за всем этим со стороны. А потом они все вместе поднимаются вверх. Заебись! Может ещё чаем зятя напайте раз он такой крашик!

– Ян, всё в порядке? – спрашивает меня Арина, а я засасываю её прямо там. Не могу. Мне надо выпустить пар, иначе, блядь, взорвусь.

Целую как не в себя и всё время напоминаю, что она чёртова целка. Нахер мне это? Я лучше кого-то другого пойду выцеплю...

– Арин... Кароч... – выдыхаю я, закрывая глаза. – Дело в том, что меня колотит. Я хочу трахаться. Настолько, что сейчас задымлюсь.

Она смотрит, не моргая.

– Поэтому, прости... Но мы вряд ли сможем... Вот это всё...

– Тогда давай... Попробуем...

– Что?

– Давай вернёмся на ту вечеринку и попробуем... Я согласна с тобой. Ладно?

Признаться честно, я этого никак не ожидал. Но такая перспектива как-то быстрее, наверное... Чем отзваниваться и выгуливать кого-то.

Хрен с ним.

– Поехали...

Глава 14.

Юлианна Волкова (Юла)

Конечно, отец сделал это специально. Сначала смотрел на него, скрипя зубами, злился, напряжённо пыхтел, а как только увидел машину Яна вдалеке, тут же поменял отношение. Господи, они меня в гроб загонят. Оба. Интриганы.

Но едва мы заходим в подъезд, как отец встаёт прямо перед Марком. Вытягивается и расправляет плечи. Ох, и любит он у меня запугивать.

– Ты старше, я это вижу. Тронешь её хоть пальцем, обидишь, если хотя бы слеза выльется. Пристрелю тебя, без лишних разговоров. Понятно? – отрезает грубо, словно стреляет прямо в голову словами.

– Папа!

– Помолчи, – добавляет он.

– Понятно. Но я с благами намерениями, – отвечает Марк.

– Не знаю пока ничего. Но уже минус на твой счёт. Время на часах два ночи, а девочка не дома в постели. Твой косяк.

– Понял. Исправлюсь.

– Юлианна, иди в квартиру, мы ещё перетерём по-мужски.

– Пап...

– Я сказал – иди.

Я ухожу, повесив нос. Даже нормально не попрощавшись с Марком. Мне капец как стыдно перед ним.

Первым же делом я лезу телефон, вижу звонки и сообщения от Яна. Он меня предупреждал об отце, а я не читала... Дура, блин. Теперь мне реально неловко. Сама всех подставила и яму себе же вырыла. Молодец, Юлианна, так держать!

Через десять минут папа заходит следом за мной. Я слышу его тяжёлые шаги. Потом он стучится в мою комнату, и я открываю щеколду.

– Да?

– Юлианна, давай поговорим... Что там у вас с Яном... Я же тоже был молодым. Вижу, что вы творите какую-то хрень. А так и до беды недалеко. Почему ты с этим поехала? И как он тебя отпустил с ним?! – тут же закидывает он меня вопросами. Резонными конечно... Но из-за них я проглатываю образовавшийся в горле ком.

– Ты ведь сам не хотел меня с Яном отпускать...

– И что? Думаешь, я хотел с этим? Ошибаешься. Я за тебя переживаю. Тот оболтус хотя бы точно не изнасилует. А этот?

– Папа... Нет конечно.

– Откуда знаешь? Почему Ян врёт мне, что ты с ним на вечеринке? Он тебя с ним спокойно отправил? А?

– Нет... – опускаю взгляд. – Он не хотел, чтобы я с нимехала. Я сама... Потому что он там... С другой девушкой...

– Юла... – отец хмурится. – Я уважаю их семью, но... Мне не нравится то, что между вами происходит. Ты так за ним... Бегаешь. Не обижайся. Уверена, что он тебя заслуживает? И

назло ездить с каким-то парнем... Вот к чему он тебя подводит.

– Я зря поехала, наверное... Но он меня не обижал, папа. Он просто подвёз. Мы немного поговорили и всё. Честно.

– Завтра... Скажи своему другу, что я жду его на серьёзный разговор. Мне надоело за этим наблюдать. Или так, или я поеду к самому Глебу.

– Папа... Ну, пожалуйста... Не вмешивайся в наши отношения. Мне восемнадцать! Я имею право сама совершать ошибки! Ты же совершал! Мама тоже! Значит, и я могу!

– Юла...

Папа снова хмурится и обнимает за плечи.

– Ошибки ошибками... Но эта ваша бесконечная ложь до добра не доведёт, как ты не понимаешь, родная?

Я с грустью смотрю на него, а он вздыхает.

– Ложись давай, горе луковое, пока все в доме не проснулись.

Папа уходит, а я пишу Яну сообщение.

Юлианна Волкова: «Прости, что не отвечала. Со мной всё в порядке. Папа хочет с тобой поговорить завтра. Спасибо, что не выдал меня. Как ты сам?»

Отправляю сообщение и параллельно пишу Марку.

Юлианна Волкова: «Прости за отца, он сильно волнуется».

Марк Бергман: «Я его понимаю. Такая красавица где-то ночью. Я его услышал. Юлианна, мы это исправим. Будешь

в десять в кровати уложена на лопатки», – с весёлым смайликом отправляет он.

Юлианна Волкова: «Ха-ха! Он совсем не то имел в виду!»

Марк Бергман: «А моя душа слышала так. Ладно шучу. Не парься. Я не обиделся.

Юлианна Волкова: «Хорошо. Я ложусь спать».

Марк Бергман: «Тебя не ругали?».

Юлианна Волкова: «Нет, папа немного поговорил со мной и всё».

Марк Бергман: «Хорошо, Юлианна, спокойной ночи. До завтра».

Юлианна Волкова: «До завтра, Марк».

Стоит попрощаться, как мне приходит ещё одно сообщение...

Ян Адов: «Рад за вас. У меня тоже всё хорошо. Сбил целку Аринке. Теперь официально её парень».

Я роняю телефон из рук.

И это после нашего поцелуя... После того, как трогал меня... Мою голую грудь...

Просто взял и... С ней...

Как же меня трясёт. Господи... Ян... Ты вообще понимаешь, какую боль мне причиняешь?!

Я тут же беру телефон и звоню ему. Сжимая до хруста, мечтаю запустить тот в стену или вообще выбросить с двадцать первого этажа.

Эта сволочь не отвечает. Гад!

Юлианна Волкова: «Мы, кстати, тоже переспали. На нашем берегу. Он был очень милым. Даже более чем. Видимо, его я и ждала всю жизнь. Я счастлива».

На этом я вырубаю телефон, выключаю везде свет и закрываю глаза в надежде поскорее уснуть, да только вот знаю, что ни черта у меня не получится...

Глава 15.

Ян Адов (Ад младший)

Я не смог. Куда записать, блядь? Я не смог взять то, что мне предлагали. Просто сидел и пытался взять себя в руки в одной из комнат. Аринка начала целовать, а меня будто током шибануло. Не могу...

– Прости... Я, короч, я пасс.

– Почему?

– Потому. Тут всё и сразу.

– М... Она? Юлианна?

Киваю, а Аринка смотрит с грустью и хмурится.

– Выходит, между вами всё же что-то...

– Я не знаю, Арина. Давай отвезу домой.

– Хорошо...

Пока едем, оба молчим. Понимаю, как это тупо. Со мной подобного вообще никогда не случалось. А уже когда приезжаем к её дому, она берёт меня за руку.

– Ян... Ну ты же... Позвонишь мне?

Блин, хочется спросить, какой в этом смысл? Я ведь всё равно не свободен. У меня внутри всё занято. Но я зачем-то просто киваю, а она обнимает меня на прощание.

И тут я вижу сообщение от Юлки. Я злюсь на неё. Буквально ненавижу. Хотелось бы мне донести до неё всё, что у меня внутри, но боюсь она не поймёт. Со своими розовыми

бабочками, нахер. И этим идеальным во всех смыслах Марком, от которого меня тошнит.

Вот я и пишу эту хрень с тем, что сбил Аринке целку...
Она звонит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.